

Тот человек вошел в комнату, не утруждая себя приветствием, перешагнул через круглый табурет и развалился на нем, положив правую ногу на колено левой. Поза была крайне небрежной, но, несмотря на это, выглядела приятно для глаз.

Фан Цинчи бросил на него неодобрительный взгляд, прежде чем представил Гу Шаобая:

— Шаобай, это мой старший брат по школе, Цзи Цзяньчэнь.

Гу Шаобай хотел было встать, чтобы поприветствовать, но, почувствовав резкую боль в колене, с легким вскриком снова опустился на место. Он лишь сложил руки в приветственном жесте и сказал:

— Господин Цзи, извините, что не могу встать. Приветствую вас.

Цзи Цзяньчэнь, казалось, совершенно не обратил на это внимания. Он махнул рукой:

— Не стоит церемоний. Какие тут могут быть формальности?

С этими словами он взял с стола яблоко, подбросил его в воздух и поймал.

— Так ты и ешь Гу Шаобай...

Его взгляд устремился на Гу Шаобая, не отрываясь ни на мгновение, без тени смущения или скрытности. Гу Шаобай же, не произнося ни слова, лишь улыбался, позволяя ему смотреть сколько угодно.

Через некоторое время Цзи Цзяньчэнь фыркнул и тихо произнес:

— Хм, выглядишь неплохо.

Гу Шаобай подумал про себя, что этот человек действительно не считает себя чужим. Однако он сам никогда не был приверженцем формальностей, а после того, как пережил смерть и возрождение, стал относиться к моральным устоям еще легче. Поэтому слова Цзи Цзяньчэня, столь прямые и откровенные, не вызвали у него отвращения, а, напротив, показались искренними и приятными.

Он тоже тихо засмеялся:

— Не стоит комплиментов. Что касается внешности, хм, между мной и господином Цзи — как между небом и землей.

Цзи Цзяньчэнь откинул прядь волос с виска, сделав это с удивительной грацией, и рассмеялся:

— Шаобай, не стоит так себя принижать. Конечно, по сравнению со мной ты, скажем так, сильно проигрываешь, но среди обычных людей ты все же выделяешься...

Гу Шаобай лишь молча улыбался. Какой же он хвостун!

Фан Цинчи, не выдержав, прервал его:

— Старший брат, Шаобай просит меня помочь спасти одного человека, но в одиночку мне будет сложно...

— Цинчи... — Гу Шаобай был потрясен. — Как можно так легко раскрывать столь важную

тайну? Если это станет известно, их ждет кара вплоть до уничтожения всего рода.

Фан Цинчи, однако, спокойно ответил:

— Шаобай, не беспокойся. Мой старший брат, — он бросил взгляд на Цзи Цзяньчэня, — если заплатят достаточно, согласится на что угодно.

Цзи Цзяньчэнь, прикрыв рот рукавом, сделал вид, что смущен:

— Сяо Фан, ну что ты говоришь...

Гу Шаобай внимательно осмотрел Цзи Цзяньчэня с головы до ног. В прошлой жизни он любил читать народные романы и слушать рассказы о мире рек и озер. Он знал, что в этом мире существует множество организаций, занимающихся убийствами и грабежами. Неужели он один из них?

Цзи Цзяньчэнь, почувствовав его взгляд, невольно вздрогнул:

— Эй, Гу Шаобай, твой откровенно восхищенный взгляд заставляет меня чувствовать себя неловко...

Гу Шаобай наконец отвел взгляд, но все же с недоверием посмотрел на него. Он думал, что герои мира рек и озер должны быть такими, как Фан Цинчи — энергичными и благородными. Но этот Цзи Цзяньчэнь с его тонкой талией совсем не походил на мастера боевых искусств.

Он повернулся к Фан Цинчи, чтобы подтвердить свои сомнения:

— Цинчи, а твой старший брат сильнее тебя?

Фан Цинчи, не задумываясь, ответил:

— Мне до него далеко.

«Башня Черных Одежд», основанная более ста лет назад, всегда полагалась на секретные семейные лекарства для увеличения внутренней силы. Цзи Цзяньчэнь был всего на год старше его, но его внутренняя энергия была глубокой, а в сочетании с семейным искусством «Плывущий звук и текущая вода» он уже был одним из лучших в мире рек и озер.

Гу Шаобай знал, что Фан Цинчи всегда говорил правду, без преувеличений. Кроме того, видя самоуверенное выражение лица Цзи Цзяньчэня, он невольно поверил ему.

Цзи Цзяньчэнь, заметив его сомнения, недовольно сказал:

— Я беру деньги и решаю проблемы. Можешь быть спокоен, даже если ничего не выйдет, я не пророню ни слова.

Фан Цинчи Гу Шаобаю доверял, но, глядя на кокетливую улыбку Цзи Цзяньчэня, все же сомневался в его честности.

Он сказал Цзи Цзяньчэню:

— Поклянись.

Цзи Цзяньчэнь прищурился, затем широко открыл глаза:

— Хорошо, если я пророню хоть слово, пусть я никогда больше тебя не увижу...

Гу Шаобай был ошеломлен. Это что за клятва?

Пока он пребывал в замешательстве, Цзи Цзяньчэнь вдруг поднял его подбородок пальцем, заглянул ему в глаза с серьезным выражением и сказал:

— Клянусь, если я нарушу свое слово, пусть мое лицо станет уродливым, хуже, чем у нищего на улице.

Гу Шаобай замер, забыв отстраниться, и пробормотал:

— На самом деле... не нужно было клясться так...

Цзи Цзяньчэнь, находясь так близко, мог ясно видеть, как в его глазах играют искорки. Длинные ресницы, как веер, слегка дрожали, вызывая легкое волнение. Он невольно тихо засмеялся.

Этот смех заставил Гу Шаобая напрячься, и он откинулся на спинку стула, освободившись от его пальцев. Хотя его лицо покраснело от раздражения, он ничего не сказал.

Фан Цинчи, видя смущение Гу Шаобая, сердито посмотрел на Цзи Цзяньчэня. Его старший брат, хоть и красив, был слишком легкомыслен. Наверное, слишком много времени проводил в увеселительных заведениях, поэтому любил шутить подобным образом.

Он успокоил Гу Шаобая:

— Шаобай, не обращай на него внимания. Он всегда такой.

Гу Шаобай неуверенно кивнул и спросил:

— Господин Цзи, сколько вы хотите за свою услугу?

Цзи Цзяньчэнь немного подумал:

— Мои услуги стоят дорого. Но, учитывая, что ты выглядишь неплохо, я сделаю скидку.

Он поднял указательный палец и покачал им:

— Десять тысяч лянов серебра.

Гу Шаобай стиснул зубы и с легкой жалостью в голосе спросил:

— Можно ли сделать еще дешевле?

Цзи Цзяньчэнь ответил:

— Это разве дорого? Я гарантирую успех. Если ничего не выйдет, верну вдвое больше.

Гу Шаобай был в затруднении. Деньги — это то, что может сломить даже героя, а он и не герой. Все свои сбережения он недавно потратил на покупку небольшого дома для Му Люняня. Теперь у него не только десяти тысяч лянов, но и десяти лянов не было.

Цзи Цзяньчэнь, видя, что он приютил Фан Цинчи, изначально не собирался брать с него денег.

Он просто хотел позабавиться. Но теперь, глядя на молчаливое и озабоченное лицо Гу Шаобая, почувствовал, что поступает слишком жестоко.

— Ладно, — решил Цзи Цзяньчэнь, сделав вид, что великодушен. — Если сейчас нет денег, можешь заплатить позже.

Гу Шаобай, чьи глаза уже потухли, вдруг загорелись:

— Правда? Так можно?

Он с радостью обсудил с Цзи Цзяньчэнем и Фан Цинчи план действий, и в итоге был вежливо выпровожен под предлогом написания долговой расписки.

Гу Шаобай счастливо вышел из комнаты, а Фан Цинчи и Цзи Цзяньчэнь одновременно вздохнули с облегчением. Оба пришли к выводу, что третий молодой мастер Гу идеально воплощает слово «помеха» — полный профан, да еще и любит командовать.

Когда Гу Шаобай вернулся с тщательно составленной распиской, он обнаружил, что Цзи Цзяньчэнь и Фан Цинчи уже сидели в молчании, попивая чай. Он оглядел их выражения и, держа в руках еще не до конца продуманный план, с тревогой спросил:

— Вы ждали меня? Мы же только что обсуждали...

Цзи Цзяньчэнь поставил чашку, схватил расписку, даже не взглянув на нее, и сунул ее в карман. Поднявшись, он сказал:

— Чай выпит, я ухожу.

Уже на пороге он вдруг обернулся и, улынувшись Гу Шаобаю, добавил:

— Я вернусь послезавтра. Приготовь мне комнату. И помни, только шелковые постельные принадлежности, иначе мне не уснуть.

— Ты...

Гу Шаобай хотел возразить, но промолчал. «Кто сказал, что ты будешь тут жить?» К сожалению, он не успел произнести это вслух, так как Цзи Цзяньчэнь уже исчез.

Фан Цинчи горько усмехнулся:

— Шаобай, мой старший брат всегда такой. Он не плохой человек.

— Я это вижу, — ответил Гу Шаобай.

Только он собирался сесть, как заметил на столе новый предмет — складной веер с нефритовыми спицами.

— Ловушка готова?

Открыв его, он увидел шесть тонких стальных игл, аккуратно встроенных в пазы, сверкающих холодным серебряным блеском.

Фан Цинчи налил ему свежего чая:

— Старший брат сделал это. Он мастер в таких вещах.

Семейное искусство Цзи Цзяньчэня «Плывущий звук и текущая вода» развивало силу пальцев и запястий, и в создании ловушек он был непревзойден. Даже свои собственные ловушки он изготавливал сам.

Гу Шаобай был впечатлен. Этот красавец, похожий на злого духа, оказался таким умельцем.

Время летело быстро, и вскоре наступил день возвращения Цзи Цзяньчэня. Хотя Фан Цинчи ничего не говорил, Гу Шаобай знал, что тот, вероятно, готовился к операции по спасению.

У автора есть слова:

Приветствую всех, оставляйте комментарии, спасибо!

<http://bllate.org/book/16730/1538571>